

На следующее утро Шура вместе со своим подчинённым Эншином посетил Имперский дворец, естественно, не без помощи тейгу Шанбара. В частности, оба обратили своё внимания на специальный тренировочный полигон, который находился на территории террасы особняка с уникальными зрительскими трибунами из ровного камня. В общем-то, идеальное место для того, чтобы размяться под заходящим солнцем. Именно об этом парень с улыбкой сообщил своему подданному из группы Дикая Охота. Последний как раз и хотел показать свои боевые способности да доказать полезность, а потому отказываться не стал.

— Я не ожидал, что в столь ранний час найдутся добровольцы для совместных спаррингов...

Однако неожиданно со стороны послышался чужой голос, который был до краёв наполнен мужеством и незримым давлением могущества. Шура даже не соизволил обернуться, будучи прекрасно осведомлённым истинной личностью сей персоны.

Чрезвычайно высокий и одетый в тяжёлую броню, покуда позади него мелькал красный плащ. Колючие светлые волосы и два длинных локона, что формировали весьма диковатый внешний вид под стать благородному лицу средних лет. Генералиссимус Будоу, ныне самый из опаснейших людей во дворце, который никогда не откажется от защиты Имперского рода. Именно из-за оной личностной характеристики Премьер-министр Онест и относится к нему с огромной опаской.

Будоу подчиняется лишь Императрице. Пока Революционная армия прямо не нападёт на столицу, он лично не покинет данный дворец. Такова были его основные правила справедливого суда.

Впрочем, очень глупые, как считал Шура. Ведь, в конце концов, защищать только лишь один город и только лишь один род, всё равно что бросить на произвол судьбы всех остальных жителей Империи, которые также являются неотъемлемой частью любого государства, даже сильнейшего из таких. Вот почему парень был не против того, чтобы посмеяться Будоу в лицо. Жаль, что инстинкт самосохранения твердил этого не совершать...

Да и Шура на самом деле слабо ощущал свои эмоции. Хотя, вчерашнее эдакое вечернее свидание с Леоне из Ночного Рейда, кажется, всё-таки разогрело его душонку. Сын Премьер-министра, например, сейчас пребывал в бодром расположении духа, что отличалось от типичного.

— Приветствую вас, Генералиссимус Будоу. Не желаете поболеть за меня? — склонил голову набок Шура с дерзкой улыбкой обращаясь к мужчине, что возвышался на зрительских трибунах.

Всё же парень до сих пор был обязан вести себя порой в соответствующей наглецам манере. К тому же, провоцировать чересчур спокойных личностей своим поведением отчасти интересно. Ибо никогда не узнаешь, как именно они поведут себя в следующий момент, оттого Шура и старался в разговоре меньше обращаться к различным формальностям, проявляя резкость с нахальством.

— А он сильный... — прошептал себе под нос Эншин, прислушиваясь к интуиции, коли маньяк вроде него обязан прощупывать своих потенциальных жертв.

Всё-таки закономерная реакция на первую встречу со столь грозным существом в обличье человека, хуже и опаснее лишь Эдес. Тем более здоровые перчатки на руках Будоу буквально являлись его тейгу, так что данный тип с ростом метр девяносто готов был к бою постоянно. И сейчас в том числе.

— Лучше я побуду судьёй, — спокойным тоном отозвался мужчина, сложив свои тяжёлые и определённо мускулистые руки на груди.

— Хорошо, я не против подобного развития событий.

Расслабленно кивнул в ответ Шура, и не спрашивая мнения Эншина, продолжая твёрдым и напористым голосом обращаться к тому:

— Сразимся на кулаках. Если я разочаруюсь в твоих навыках, то разрешу тебе воспользоваться мечом, понятно?

— Хоть вы и мой господин, но сдерживаться я не стану! — несколько воинственно прокричал парень с лицом скользкой змеи, невольно проявляя на устах мерзких оскал.

— Посмотрим, — чуть пренебрежительно покачал головой сын Онеста, после отходя на десять шагов и мысленно приготавливаясь к последующему спаррингу с подчинённым, что в прошлом являлся пиратом восточных морей, отчего с опытом проблем не имел.

Однако прозвучавший свист Будоу уже всё решил. Эншин сделал свой первый ход, мгновенно оказавшись перед Шурой с занесённым наперевес кулаком. Узкие глазёнки некогда моряка искрились от кровожадности. Можно сказать, что он так перешёл в некий боевой режим. Но, к сожалению для него, в плане реакции на атаки сын Премьер-министра мог бы называться лучшим из-за того, как парень часто взаимодействовал с тейгу Шанбара, который часто переносил его тело за многие километры. Блистательная координация и самоконтроль, вот оно что.

"Он будто бы рассекает воздух" — подумал Шура, убирая свою голову с траектории удара кулака и игнорируя угрожающий свист, а затем выбивая хлётким выпадом с ноги по туловищу из подданного всю его уверенную спесь.

— Чёр-р-рт! — прорычал как безумный зверь Эншин, переступая через боль с намерением быстро атаковать своими кулаками.

— Слишком в лоб, — с печальным вздохом произнёс сын Премьер-министра, нарушая устоявшийся ритм боя плавной походкой назад, чтобы следом занести свою правую ногу за

шею противника.

И в тот момент, стоило Эншина лишь чуть наклониться вперёд под весом чужой конечности, Шура атаковал своей второй свободной ногой, таким образом, разом забивая мыском обуви лицо подчинённого и ломая тому нос. На землю сразу же полилась кровь упавшего на колени парня. Член Дикой Охоты с шоком наблюдал за тем, как из его ноздрей хлестала алая жидкость, кое-как справляясь с ощущением всепоглощающего головокружения. Но дальше только лишь ещё хуже.

— Ты позор, — холодным тоном прошептал Шура, опускаясь перед ошеломлённым парнем и хлопая ладонью ему по плечу: — Мы закончили. Достойный отпор от тебя я так и не получил.

Сын Онеста натурально вздохнул от безнадёги. Затем он бесстрастно вправил нос Эншину под его внезапный зазывающий крик боли и перевёл вновь оживший под чувством надменности взгляд на Будоу, который до сих пор оставался безмолвным как статуя.

— Неплохо, — спокойно прокомментировал картинку мужчина. Он отвернулся от Шуры и его подчинённого, покидая тренировочный полигон дворца. Понять спешку можно, всё же у него и так было много дел.

Однако Будоу даже не попрощался, словно намеренно принижая статус единственного сына Премьер-министра. Да, власть последнего оный в принципе не принимал, прекрасно осознавая порочную личность Онеста и его хитрые методы, но он заодно и не вмешивается, пока жизни Императрице ничего не угрожает...

— Ты что-то вынес из этого спарринга? — поинтересовался Шура, используя свой тейгу для дальнейшей телепортации за пределами дворца.

— То, что я слабее вас? — слегка неуверенно ответил Эншин, за что заслужил чрезмерно презрительный взгляд, и опустил голову: — Простите, мне не хватает смекалки подобной вашей...

— По-моему ты просто сам по себе такой импульсивный, — раздражённо покосился на него загорелый парень, вдыхая свежий воздух на улице раскинувшегося города: — Даже в простом поединке на кулаках тобою двигала жажда крови. Твои атаки очевидны и примитивны. Забудем о каких-либо оборонительных тактиках, ты же буквально читаем в бою, словно открытая книга.

— Хе-хе-хе, что ж, я просто привык убивать своих врагов, а не побеждать их или защищаться, — осклабился Эншин, следом оглядываясь по сторонам и мерзко улыбаясь проходящим мимо молодым девушкам, которые и так были перепуганы из-за засохшей крови на лице парня.

— Если ты не справишься, я найду тебе замену, — спокойным тоном произнёс Шура, снимая чёрную перчатку заранее и уводя того в переулок.

— Я буду стараться!.. — энергично воскликнул Эншин, пока вся его напускная бодрость не исчезла под гнётом настоящего характера своего господина.

— Не забывайся. Да, у меня мало людей, но это не значит, что ввиду подобного я стану трепаться с такими как ты, — холодно вымолвил сын Онеста, сжав своей ладонью горло хрипящего подданного и смотря золотыми замогильными глазами прямоком в душу напуганного Эншина.

Жители столицы, завидев типичные для этого города разборки из-за угла, только поспешили отступить подальше с мрачными лицами, дабы совсем не вступать в чужие дела. По такой логике существовали почти все. Это нормально, и за подобное винить кого-либо из них на самом деле было бессмысленно. Шуре же нравилось проверять местных людей на терпимость к различным ситуациям...

— Пришло время проведать одну мою подругу, — пробубнил вслух сын Премьер-министра, возвращая маску умиротворённого и безмятежного человека.

— Кха-кха, — прокашлялся позади Эншин, потирая шею и кадык: — А какую из?

— Неужели у меня их стало так много? — свёл брови к переносице Шура.

— Не знаю, но я запомнил, что вы запретили мне контактировать с ними... — с некой обидой сообщил член Дикой Охоты.

— Просто потому что ты похотливое животное, — покачал головой загорелый парень, надевая перчатку и пряча за тканью свои кольца, что продолжали охлаждать его тело, таким образом, принося удивительные ощущения лёгкости и силы.

Пришло время отправиться к главным казармам Имперского гарнизона. Днями ранее, когда Шура познакомился с Серьёю Юбикитас, та указала ему путь до места, где он может в любое время суток прийти к ней. Хотя, парень в любом бы случае нашёл бы её, если бы воспользовался связями отца...

Однако меньше всего Шуре сейчас хотелось взаимодействовать с ним. Онест жесток и беспощаден даже к своим родственникам. Если его сын умрёт, тот забудёт на это буквально через минуту. Это факт! Посему получалось, что вокруг парня одни сплошные враги. Генералам доверять нельзя, их подчинённым тоже, Императрица марионетка в чужих руках, да и могущественная Эсдес вернётся в столицу совсем уж скоро. Но сегодня всё изменится.

Шура даже немного предвкушал, несмотря на внутреннюю апатию.

— Эншин, у меня есть для тебя отдельное задание. Сегодня весь день ты будешь притворяться бездомным...

<http://tl.rulate.ru/book/80863/2496531>